

ОБВИНЕНИЕ КАК РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ ИНВЕКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2024 Т. Е. Водоватова¹, А. Э. Задохин²^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования категории инвективности в англоязычных политических текстах. Инвективность понимается как система оскорбительных смыслов, которые могут выражаться в тексте как напрямую, так и косвенно, в зависимости от авторских интенций и дискурсивной специфики текста. Анализ фактического материала, а именно англоязычных текстов политических дебатов, позволил прийти к ряду заключений. Инвективность в изучаемых текстах имеет имплицитный характер, так как эксплицитное выражение инвективных смыслов в политическом дискурсе противоречило бы коммуникативным задачам этого вида дискурса. Одним из средств имплицитной инвективности в текстах является стратегия обвинения, реализуемая в трех семантических разновидностях – упрека, осуждения, угрозы.

Ключевые слова: инвективность, прямые / косвенные средства, эксплицитность / имплицитность выражения, речевая стратегия, политический дискурс.

Настоящая статья посвящена изучению особенностей функционирования категории инвективности в англоязычных политических текстах. Являясь имманентным свойством языка, инвективность не раз становилась объектом лингвистических исследований (Л. М. Гараева, В. И. Жельвис, И. В. Заложная, А. В. Коряковцев, М. Л. Степко и другие). В названных трудах инвективность рассматривается в основном в структурно-семантическом плане: она представлена в качестве функционально-семантической категории, определяются ее содержательные особенности и языковые средства выражения. Развитие коммуникативно-прагматической парадигмы в современной лингвистике обусловило использование новых подходов к изучению инвективности. Акцент в исследованиях сместился к изучению инвективности в коммуникативном плане, в том числе к рассмотрению речевых стратегий ее реализации в общении.

Целью настоящей статьи является определение ключевых стратегий создания инвективной семантики в англоязычных политических текстах. Актуальность исследования заключается в использовании новых, коммуникативных подходов к рассмотрению явления инвективности в англоязыч-

ной коммуникации, а именно метода лингвостратегического анализа изучаемого явления.

Источником фактического материала стали англоязычные тексты политических дебатов, поскольку, по предварительным наблюдениям, инвективность в них представлена достаточно широко.

Остановимся на уточнении ключевых понятий статьи: инвективности и речевой стратегии.

В специальной литературе существуют различные определения инвективности; она понимается как «свойство единиц языка и речи, содержащее в себе совокупность признаков, по которым оценивается уровень оскорбительности той или иной лексической единицы» [8] или «универсальная функционально-семантическая категория, эксплицируемая табуированными лексическими единицами, ненормативными грамматическими формами, а также высказываниями, социально неприемлемыми по отношению к адресату (-ам), объекту коммуникации, стереотипам и нормам поведения в сообществе» [3]. Как видим из приведенных определений, лингвисты единодушны в обозначении содержательной и формальной специфики категории: содер-

жанием инвективности является оскорбление, а формой – табуированные лексемы.

В литературе также подчеркивается объективный, необходимый характер инвективности; она является одним из явлений языковой агрессии, возможной благодаря конфликтогенному потенциалу, имманентно свойственному языку. Это означает, что инвективность является языковой категорией, объективно сложившейся в системе языка и закрепленной в нем специализированными, прямыми языковыми средствами выражения, такими как сквернословие, грубая брань, вульгарная лексика, указывающая на человеческий низ, грубый жаргон.

В случае использования прямых средств речь идет об эксплицитной инвективности. Однако в общении, как институциональном, так и персональном, инвективность, по понятным соображениям, носит скрытый, имплицитный характер. Средствами имплицитной инвективности могут быть любые языковые единицы и явления, лингвостилистические средства, явления коммуникативного порядка – речевые жанры и речевые акты, речевые стратегии и тактики, а также невербальные символы, которые стали эквивалентами словам.

Изучив представленные в литературе определения и характеристики инвективности, мы предлагаем свое понимание анализируемого явления: «Инвактивность – это категория языка и коммуникации, которая представляет собой систему оскорбительных смыслов, либо получающих эксплицитное выражение при помощи специализированных, кодифицированных языковых (прежде всего лексических) единиц, либо реализуемых имплицитно и выявляемых инференциальным способом». Такое определение не противоречит имеющимся в литературе определениям и при этом наилучшим образом адаптировано к цели нашего исследования и используемому в нем коммуникативному подходу.

Инвактивная семантика, оскорбительные смыслы формируются в тексте благодаря определенным речевым стратегиям, которые выбираются говорящим в соответствии со своей коммуникативной интенцией, ситуативным и лингвистическим контекстом.

Понятие речевой стратегии является ключевым в относительно недавно возникшем направлении коммуникативной парадигмы – теории воздействия. В работах отечественных и зарубежных лингвистов – основателей этого направления (А. Н. Баранов, Т. ван Дейк, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, М. Л. Макаров и другие) – созданы теоретико-методологические основания теории, определены ее актуальные задачи, в том числе изучение лингвостратегического обеспечения формирования и восприятия скрытых, имплицитных смыслов, определен также понятийный аппарат направления.

Одно из ключевых понятий теории воздействия – речевая, или коммуникативная, стратегия – рассматривается названными авторами в различных аспектах, с акцентом на том или ином из них. В суммированном виде понятие стратегии можно представить как «общий план» [6], «запланированные говорящим заранее ходы» [7], «цепь решений говорящего» [9], «целевая программа текстопорождения» [4], направленные на выражение смыслов и оказание воздействия на реципиента в соответствии с коммуникативной задачей говорящего. Таким образом, содержание понятия «стратегия» в лингвистике практически не отличается от того содержания, которое вкладывается в него в области военного дела, из которой термин пришел в лингвистику и другие сферы.

В когнитивном плане речевая стратегия, по мысли ученых, представляет собой «комплекс процедур над языковыми моделями мира участников общения, которые формируют и преобразовывают базовые когнитивные категории, используемые человеком в своей повседневной жизни» [1] или «определенный набор когнитивных операций, которые также связаны и с восприятием дискурса и способствуют пониманию и интерпретации его смысла» [2].

Приведенные определения стратегии с позиций когнитивного подхода выявляют лингвистическую специфику термина, и именно эти определения представляют для нас особый интерес, поскольку в них отражены важные для нашего исследования положения о роли стратегий не только в порождении дискурса говорящим в соответст-

вии со своей когнитивной картиной мира, но и в понимании и восприятии смыслов реципиентом.

В литературе представлены различные типологии стратегий, в рамках которых выделяются стратегии общие и частные, фатические и информативные, диалоговые и риторические. Для нашего исследования особенно полезной оказывается классификация стратегий с точки зрения осознанности их планирования, в которой выделяются осознанные и подсознательные стратегии. Осознанные связаны с достижением практической цели, например, в диалогах регулятивного характера, где «преобладает осознанно-волевое начало», в то время как подсознательные «не определяемы обдуманным планом, замыслом» [2].

В настоящей статье материалом является регулятивный диалог (политические дебаты), соответственно изучаемая нами стратегия обвинения является осознанно выбранной, что, безусловно, делает ее проявление в тексте более определенным, чем при подсознательном выборе, и, как результат, наши наблюдения и выводы – более достоверными.

Обратимся к анализу фактического материала.

Приведем фрагмент политических дебатов на пост президента, где кандидатами являлись Дональд Трамп и Джо Байден:

TRUMP: So you said you went to Delaware State, but you forgot the name of your college. You didn't go to Delaware State.

В приведенном примере Трамп своим высказыванием явно пытается уличить Байдена в, мягко говоря, неискренности относительно места получения последним образования. Это высказывание является, безусловно, оскорбительным для Байдена, потому что ранее, в ходе тех же дебатов, он называл таким местом штат Делавер, а Трамп теперь открыто обвиняет его во лжи. Прямая инвектива со стороны Трампа была бы, разумеется, некорректна и вызвала бы отрицательную реакцию присутствующих. Обвинение в данном случае оказывается эффективной стратегией организации смыслового пространства высказывания и достижения его цели, а именно – оскорбить оппонента.

Обвинение в данном случае носит достаточно мягкий характер; это, скорее, упрек в сторону оппонента, что тот не совсем верно преподносит некоторые факты своей биографии. Такая «мягкость» вызвана, скорее всего, типом общения – политическим дискурсом, в котором, в отличие, скажем, от юридического, не предполагаются жесткие и однозначные обвинения.

На выбор «мягкой» формы обвинения оказывает влияние и коммуникативная ситуация, в которой происходит общение. Это публичные дебаты, на которых присутствует значительное число журналистов, представителей политических партий и течений, и непосредственные участники стараются тщательно следить за своими словами, чтобы произвести на присутствующих самое благоприятное впечатление. Кроме того, в отрывке представлено самое начало мероприятия. Ораторы хорошо понимают, что начинать разговор с резких фраз не стоит, а лучше приберечь их до того момента, когда эмоциональный накал достигнет апогея.

Эффективности стратегии обвинения в приведенном примере способствует форма высказывания: вначале Трамп дословно повторяет утверждение Байдена о том, что тот получил образование в штате Делавер, затем лаконично и уверенно опровергает его: «Вы не бывали в штате Делавер!» Такая форма является хорошим способом продемонстрировать осведомленность автора в обсуждаемом вопросе и в целом уверенное владение коммуникативной инициативой.

Рассмотрим еще пример из тех же дебатов:

BIDEN: I have not taken a single penny from any country whatsoever, ever, number one. Number two, this is a president — I have released all of my tax returns. 22 years. Go look at them. 22 years of my tax returns. You have not released a single solitary year of your tax return. What are you hiding? Why are you unwilling? The foreign countries are paying you a lot. Russia is paying you a lot. China is paying a lot. And your hotels and all your businesses all around the country, all around the world. And China's building a new road to a new gas... a golf course you have overseas. So what's going on here?

В настоящем фрагменте приводятся высказывания Дж. Байдена по поводу непредоставления Д. Трампом налоговой отчетности. «Что ты скрываешь? Почему не хочешь [предоставить отчеты]?», – вопрошает он Трампа. Затем он перечисляет источники поступления средств Трампу: перечисление денег от России, Китая, наличие в распоряжении оппонента большого количества отелей, гольф-клубов и других видов бизнеса, намекая на его финансовое благополучие, а также на его возможные коррупционные действия, так как без них скрыть свои налоги невозможно. Байден не забывает напомнить Трампу о том, что сам он исправно предоставлял всю налоговую отчетность в течение 22 лет.

Эти высказывания носят оскорбительный для Трампа характер. Но Байден не использует прямых инвектив. Он, очевидно, старается представить себя в качестве опытного политика, который много знает, но умеет держать себя в руках и не опускаться до явных оскорблений. Он использует стратегию обвинения, которая очень хорошо затушевывает инвективную семантику. И так же успешно дискредитирует Трампа!

Форма предъявления обвинения практически безупречна: риторические вопросы вместо утверждений, предоставление сведений, которые не представляют тайны, ссылка на свою собственную аккуратность с отчетами – ничего, что могло бы вызвать протест со стороны Трампа.

Такая осторожность в выборе языковых средств оформления своих обвинений обуславливает приобретение последними характера достаточно мягкого упрека. В самом деле, они выглядят как наставление опытного и умного политика менее искушенному коллеге.

Как видим, в приведенных выше примерах стратегия обвинения, которая призвана скрыть инвективную семантику высказываний, используется в своей семантической разновидности обвинения-упрека. Но авторы анализируемых текстов, они же участники политических дебатов, не всегда столь благостны в своих выступлениях.

Обвинение как стратегия создания инвективной семантики в анализируемых полити-

ческих дебатах способно выступать и в более жестком варианте, чем вариант «обвинение-упрек», а именно в качестве обвинения-осуждения. Рассмотрим функционирование названного типа обвинения на примерах.

TRUMP: You were vice president. You keep talking about all these things you're going to do and you're going to do this. But you were there just a short time ago and you guys did nothing.

If this stuff is true about Russia, Ukraine, China, other countries, Iraq. If this is true, then he's a corrupt politician. So don't give me the stuff about how you're this innocent baby. Joe, that calling you a corrupt politician.

В приведенном высказывании речь идет о сложной политической и экономической ситуации в США. Трамп напрямую обвиняет Байдена в том, что на посту вице-президента он ничего не сделал, чтобы ее предотвратить. Более того, перейдя к вопросу о политике США по отношению к другим государствам, он подводит слушающих к выводу, и сам его озвучивает, что до такого состояния довел страну не кто иной, как Байден.

Эти обвинения являются для Байдена, безусловно, оскорбительными, так как коррупция, как известно, является его «слабым местом», и Трамп очень метко в него попал. Однако эксплицитное выражение инвективности было бы в ситуации политических дебатов (к тому же из уст политика) неуместным; оно более соответствует ситуации юридического дискурса и выступающим в качестве коммуникантов представителям обвинения. Именно поэтому для создания инвективной семантики используется стратегия обвинения.

Осуждение в приведенном примере носит характер обвинения, что обусловлено содержанием обвинения: в самом деле, коррупция является слишком серьезным основанием для обвинений, чтобы быть предметом мягкого упрека, как в предыдущих случаях. Поэтому Трамп решает прибегнуть к «тяжелой артиллерии» и недвусмысленно обвиняет Байдена в причастности к громким коррупционным делам.

Для актуализации стратегии обвинения-осуждения используется эффективное сред-

ство воздействия – прием нагнетания: высказывание начинается с вполне нейтральной по отношению как к ситуации, так и к конкретным персонажам импликации «Если что-то является правдой, то значит кто-то коррумпирован». Далее происходит повышение напряжения – Трамп обращается непосредственно к Байдену с эмоциональной фразой: «Не надо рассказывать, что ты невинный ребенок!». Наконец, произносится обвинение-осуждение с прямым обращением к противнику: «Джо, все указывает на то, что коррумпированный политик – это ты». Вместе с тем говорящий, вероятно, не желая брать на себя ответственность за обвинения и понимая, что в условиях публичных политических дебатов он не имеет на них права, подстраховался тем, что не назвал в этом высказывании себя как субъекта обвинения («Я так не утверждаю, но – факты!»). Тем не менее фрагмент являет собой риторический ход значительной воздействующей силы.

Стратегия обвинения, имеющая целью создания инвективных смыслов, может получать в высказывании косвенное выражение, но тем не менее не становится от этого менее действенной.

Приведем пример:

But I do think it's the government's job to have good science and to explain to people what science says or how to take care of themselves and extend their lives. The -- we are a country where there are too many people that are obese. We should do something about that. But just a look what happened with smoking.

We did ban smoking in New York City in public places, restaurants, offices, and that sort of thing. And it has spread across America, across Europe, across Latin America, even into places in the Middle East and into the Far East. It has saved an enormous number of lives.

В приведенном высказывании М. Блумберга речь идет о ряде серьезных социальных проблем, которые испытывают США в настоящий период, среди которых – болезненная полнота и курение значительной части населения. Вина за такое положение возлагается на правительство и на президента страны. Напрямую это обвинение не

выражается, имя президента не упоминается, но рассуждения говорящего об обязанности правительства развивать науку и давать разъяснения гражданам о необходимости вести здоровый образ жизни, а также сетования по поводу того, что курение хотя и было ограничено, но не по всей стране, а только в Нью-Йорке и только для общественных мест, неизбежно выводят нас на тех, кто виноват в такой ситуации – правительство, а следовательно, и действующий на тот момент президент, а именно Д. Трамп.

Целью использования стратегии обвинения является, несомненно, дискредитация президента как эффективного политика и руководителя страны, что в полной мере отвечает задачам жанра политических дебатов.

Особенностям жанра соответствуют и средства реализации стратегии обвинения, к которым относятся демагогические рассуждения о том, в чем заключаются обязанности правительства, как оно должно заботиться о здоровье населения, как хорошо это делается в других странах и т.п., совершенно прозрачно имея при этом в виду, что собственное правительство этого не делает.

Разберем еще пример с обвинением-осуждением:

So it just goes to show, if you have good public health, then you can do things. And one of the great problems today, you read about the virus, what's really happening here is the president fired the pandemic specialist in this country two years ago. So there's nobody here to figure out what the hell we should be doing.

(APPLAUSE)

BLOOMBERG: And he has defunded -- he had defunded Centers for Disease Control, CDC, so we don't have the organization we need. This is a very serious thing. As you see, the stock market is falling apart because people are really worried and they should be.

В приведенном фрагменте М. Блумберг обвиняет президента в пассивном отношении к решению проблем, связанных с пандемией. Обвинения высказываются напрямую: указывается объект обвинений – президент, приводятся основания для обвине-

ний: президент уволил два года назад главного специалиста страны по пандемиям, и теперь никто не знает, как с ней бороться, а также прекратил финансирование специальных центров по контролю за заболеванием.

Борьба с пандемией является, безусловно, чрезвычайно серьезной проблемой для страны, и степень ее решения напрямую определяет оценку деятельности президента. В таком важном вопросе президент, как видим, получает крайне негативную оценку, что дискредитирует его в глазах политиков и общественности.

Обвинение-осуждение является эффективным средством дискредитации. Выраженное напрямую, усиленное синтаксическим параллелизмом (повтор синтаксической конструкции *he has defunded... he had defunded* с изменением формы с Present Perfect на Past Perfect – чтобы подчеркнуть, что он *давно* прекратил финансирование центра и тем самым не дал медицине находиться во всеоружии при наступлении пандемии), обвинение буквально разит наповал.

В анализируемых текстах политических дебатов стратегия обвинения, призванная создавать в тексте инвективную семантику, может выступать в форме еще одного семантического варианта – обвинения-угрозы. Этот вариант функционирует достаточно редко, поскольку этика ведения дебатов, конечно, не допускает выражения угроз оппонентам. В связи с этим обвинения-угрозы хотя и встречаются в текстах, но только в виде угроз-предупреждений.

Рассмотрим пример:

Elizabeth Warren: Then let us have ... the women have an opportunity to speak. The Bloomberg corporations and Mayor Bloomberg himself have been accused of discrimination. They are bound by nondisclosures so that they cannot speak. If he says there is nothing to hide here, then sign a blanket release, and let those women speak out. If you get nominated, we'll be re-litigating this all year.

В приведенном фрагменте Э. Уоррен напоминает присутствующим, что М. Блумберг неоднократно обвинялся в дискриминации по отношению к женщинам. С учетом актуальности проблем с дискриминацией в стране напоминание автора выска-

зывания об этом факте из биографии Блумберга является для него дискредитирующим.

О явно обвинительном характере высказывания свидетельствуют и используемые в нем языковые средства, и прежде всего – глагол *accuse*, который имеет значение обвинения, инкриминирования [деяния, вины]. Обвинительная семантика высказывания усиливается прилагательным *serious*, подчеркивающим всю серьезность выдвигаемых против Блумберга обвинений.

Обвинение в данном случае имеет характер угрозы, которая выражена посредством импликации, то есть выстраивания причинно-следственной цепочки между двумя действиями «Если ..., то ...». В случае если Блумберг будет номинирован, то следствием станут негативные для него последствия в виде приглашения в суд. Импликация как средство реализации стратегии обвинения-угрозы является в данном случае очень подходящей: она хорошо передает семантику угрозы, но вместе с тем затушевывает инвективную составляющую высказывания.

Вернемся к дебатам между Байденом и Трампом и рассмотрим следующее высказывание Байдена:

BIDEN: But here -- look, but here's the deal. Think what that did. He turns around and he questions whether or not he'll keep the sacred commitment of Article 5 for the NATO members. If he is re-elected, I promise you, there will be no NATO. Our security will be vastly underrated, under -- we will be in real trouble.

В этом высказывании речь идет о перспективах существования НАТО. Байден обвиняет Трампа в том, что тот не выражает ясной и однозначной позиции по поводу применения статьи 5 для членов этой организации. Отсутствие ясной позиции по политическому вопросу, напрямую определяющему безопасность страны, является, конечно, серьезным основанием для предъявления обвинений претенденту на пост главы государства, и Байден не упустил шанса этим воспользоваться. Отсутствие у претендента четкой позиции по самым актуальным проблемам, к которым относится, в числе прочих, дальнейшая судьба НАТО, является серьезным недос-

татком в организации предвыборной кампании, и указание на это обстоятельство представляется для Трампа, безусловно, инвективным, поскольку имеет целью дискредитировать его как политика.

Обвинение, предъявляемое Трампу его оппонентом, выражено в форме угрозы, которая, впрочем, не носит жесткого характера; это, скорее, предупреждение о негативных последствиях того или иного действия: «Если он [Трамп] будет переизбран, то, я обещаю, НАТО перестанет существовать». «Мягкий» характер угрозы обеспечивается использованием для ее выражения импликации «Если ..., то ...», основным содержанием которой является обозначение каузальных отношений между двумя действиями.

Выбор именно этой конструкции для актуализации стратегии обвинения-угрозы определяется коммуникативным контекстом общения. В самом деле, трудно себе представить, чтобы во время публичных дебатов политики самого высокого ранга позволили себе прибегать к явным угрозам друг другу.

Анализ фактического материала в определенном центре статьи направлении позволил прийти к следующим заключениям.

Неотъемлемым содержательным компонентом англоязычных текстов выступлений участников политических дебатов – претендентов на высшие политические посты – является имплицитная инвективность. С помощью инвективности успешно решаются коммуникативные задачи по дискредитации оппонентов, свойственные данному типу дискурса, а имплицитный характер инвективности способствует сокрытию истинных намерений говорящих.

Заметную роль в формировании инвективности в текстах играет стратегия обви-

нения. Эта стратегия является специализированной для определенных текстов юридического дискурса; в политическом дискурсе она является косвенной, то есть используется в несвойственной ей функции. В рамках публичных дебатов политики, не имея возможности для прямого выражения инвективных смыслов, хорошо понимая, что в случае использования инвективности они добьются эффекта, прямо противоположного ожидаемому, что им самим в этом случае грозит «потеря лица», ущерб авторитету и тому подобное, используют стратегию обвинения.

Стратегия обвинения в изучаемых текстах может иметь, в зависимости от предмета обвинений, содержательные оттенки упрека, осуждения или угрозы. Все содержательные варианты обвинения носят достаточно мягкий, затушеванный характер. Использование более определенных, жестких форм обвинения, уместных в юридическом дискурсе, в условиях судебного разбирательства и с участием злостных преступников, не предполагается в дискурсе политическом, в условиях публичных дебатов и с участием политиков высшего эшелона власти. Затушеванность обвинений достигается использованием средств, которые для выражения семантики обвинения являются косвенными: риторические вопросы, повтор, нагнетание, имплицитивные конструкции.

Стратегия обвинения является эффективным способом создания инвективных смыслов в изучаемых текстах. Публичное озвучивание обвинений по отношению к оппонентам дискредитирует последних, служит основанием для их негативной оценки, является для них явно оскорбительным, инвективным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. К построению словаря терминов когнитивной науки // Когнитивные исследования за рубежом: методы искусственного интеллекта. 1990. С. 139-149.
2. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи. 1999. С. 81-97.
3. Гараева Л. М. Инвектива в профессиональной коммуникации: прагмалингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 5 (24). С. 79-86.

4. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М. : «Наука»; Академия наук СССР, Институт социологических исследований, 1984. 180 с.
5. Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема. М. : Ладомир, 1997. 328 с.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. С. Иссерс. Омск, 1999. 385 с.
7. Ключев Е. В. Речевая коммуникация: учеб. пособие. М. : РИПОЛ Классик, 1998. 224 с.
8. Коряковцев А. В. Инвективность как функционально-семантическая категория русских смыслов в жанре комментария публицистического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Коряковцев. Кемерово, 2009. 26 с.
9. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1998. 200 с.

ACCUSATION AS A SPEECH STRATEGY FOR CREATING INVECTIVE SEMANTICS IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

© 2024 Tatyana E. Vodovatova¹, Alexey E. Zadokhin²

^{1,2} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

This article deals with the peculiarities of the functioning of the category of invectiveness in English-language political texts. Invectiveness is understood as a system of offensive meanings that can be expressed in the text both directly and indirectly, depending on the author's intentions and the discursive specificity of the text. The analysis of factual material, namely, English-language texts of political debates allowed us to draw to the following conclusions. Invectiveness in the studied texts has an implicit character, as the explicit expression of invective meanings in political discourse would contradict the communicative tasks of this type of discourse. One of the means of implicit invectiveness in texts is the strategy of accusation realized in three semantic varieties - reproach, condemnation, threat.

Keywords: invectiveness, indirect/direct means, explicitness / invectiveness of expression, speech strategy, political discourse.